

Однако, как бы ни была сложна ситуация, Линь Юнь не могла винить Ся Хань, и уж тем более не могла сама раскрыть свою тайну. Ведь именно этого она и хотела избежать.

Всё так и осталось без объяснений, и Ся Хань даже не поняла, что именно беспокоило Линь Юнь. К счастью, врач, которого охрана привезла из области Синь, оказался компетентным. Даже несмотря на неаккуратность Линь Юнь, он смог вылечить её от периодической лихорадки, а его лекарства оказались гораздо лучше тех, что были у охраны дома Ся.

Прошло три дня, и раны Линь Юнь, наконец, начали заживать, а сама она постепенно восстанавливала силы.

Однажды утром, когда Линь Юнь только что выпила горькое лекарство и корчилась от его вкуса, в комнату вошла Ся Хань. Линь Юнь, увидев её, поспешила принять серьёзное выражение лица, но было уже поздно — её гримаса была замечена.

Ся Хань чуть улыбнулась, но быстро спрятала улыбку. Она не хотела смеяться над Линь Юнь, поэтому, как обычно, спросила:

— Как раны? Всё в порядке?

Линь Юнь, зная её слишком хорошо, заметила мелькнувшую улыбку. Она чувствовала смущение и досаду, но не могла ничего сказать, поэтому просто ответила:

— Всё в порядке, раны заживают. Если быть осторожной, через пару недель всё заживёт.

Ся Хань немного успокоилась и начала думать о том, чтобы отправиться в путь. Они задержались в этом древнем храме дольше, чем планировали, и область Синь была уже близко. Теперь, когда Линь Юнь почувствовала себя лучше, можно было продолжить путь.

Пока Ся Хань размышляла, как начать разговор, Линь Юнь сама заговорила:

— Мои раны уже не помешают нам, и мы задержались здесь слишком долго. Сегодня ещё рано, если мы соберёмся и отправимся в путь, то успеем добраться до области Синь до наступления темноты.

Ся Хань взглянула на неё. Благодаря тому, что Линь Юнь спасла её, их отношения стали ближе, и на этот раз она не смогла удержаться от вопроса:

— Почему ты так торопишься в область Синь?

Линь Юнь не растерялась и, моргнув, ответила:

— Разве не ты хотела туда попасть?

Это было правдой, ведь именно Ся Хань изначально предложила поездку. Однако Ся Хань не была слепой, она видела, как Линь Юнь вела себя в доме Ся и в пути, и у неё были свои подозрения. Поэтому она пристально посмотрела на Линь Юнь, её взгляд был полон скрытых намёков.

Линь Юнь слегка смутилась, отведя взгляд, но всё же ответила:

— Я хочу встретиться там с несколькими людьми.

Ся Хань не стала продолжать расспросы, ведь даже такой ответ был уже откровенностью со

стороны Линь Юнь. Они сменили тему, и через некоторое время Ся Хань вышла из комнаты, чтобы отдать приказ о подготовке к отъезду.

Древний храм находился всего в ста ли от области Синь, и, двигаясь быстро, можно было добраться туда за полдня. Однако их повозка двигалась медленно, а с больной Линь Юнь — ещё медленнее, поэтому весь путь занял целый день.

К вечеру Линь Юнь, прислонившись к окну, приподняла занавеску и увидела высокие городские стены, освещённые закатным солнцем. Она прищурилась, вспоминая, как когда-то выезжала из города на охоту верхом. Но теперь всё изменилось — она вернулась спустя полгода, и даже сама она была уже не той, кем была раньше.

Она вернулась, но кто теперь узнает в ней ту самую старшую дочь семьи Линь, которая когда-то гордо скакала на лошади?

Линь Юнь смотрела на городские стены, её сердце переполнялось эмоциями. Она думала о своих родителях и семье, боясь, что они больше не узнают её.

Область Синь была уже совсем близко, и не только Линь Юнь погрузилась в свои мысли — Ся Хань молчала всю дорогу, и по мере приближения к городу её охватила странная растерянность.

Она сама настояла на этой поездке, торопилась, но теперь, когда они почти на месте, она не понимала, зачем ехала. Даже если она не хотела признавать это, тот человек, о котором она думала, уже лежал в могиле. Зачем она сюда ехала? Посмотреть, как выглядит её могила? Или, может быть, набраться смелости и наконец признаться в своих чувствах?

Но что это изменит? Говорят, что после смерти всё кончается. Она может прийти к ней, но она не узнает. Она может признаться в своих чувствах, но она не услышит. Они разделены жизнью и смертью, и всё, что она увидит, — это холодная могильная плита...

Обе женщины погрузились в свои мысли, в повозке царил тишина, прерываемая только стуком колёс. Внезапно кучер снаружи произнёс:

— Мисс, господин, мы подъезжаем к области Синь, скоро въедем в город.

Эти слова разбудили обеих, и на их лицах появилось выражение грусти.

Ся Хань собралась с мыслями, подавленная своей печалью, и просто ответила:

— Хорошо.

Кучер больше ничего не сказал, и повозка медленно приблизилась к воротам города. Очередь на въезд была длинной, вокруг стало шумно, и мрачная атмосфера в повозке немного рассеялась.

Линь Юнь первой пришла в себя. Хотя её ситуация была странной, она видела выход. Она огляделась и, почувствовав напряжение, решила заговорить:

— Что ты планируешь делать, когда мы въедем в город?

Ся Хань опустила глаза, её настроение всё ещё было подавленным:

— Сделать то, что должна.

Линь Юнь смутилась, не зная, как продолжить разговор. Она с раздражением посмотрела в окно, но очередь двигалась слишком медленно, и это начало её раздражать. Через некоторое время она снова повернулась к Ся Хань:

— Ты говорила, что едешь в область Синь повидать старого знакомого. Кто это?

Линь Юнь действительно было любопытно. Она не могла понять, кого ещё могла знать Ся Хань в области Синь, кроме неё самой. Она помнила, как Ся Хань говорила об этом с грустью, и это заставляло её строить догадки.

Ся Хань снова погрузилась в свои печальные мысли и, не желая продолжать разговор, просто покачала головой.

Разговор снова зашёл в тупик, и даже Линь Юнь потеряла интерес к разговору. Она снова посмотрела в окно на толпу людей.

Очередь двигалась медленно, и Линь Юнь, увидев проходящего мимо молодого человека в одежде учёного, окликнула его:

— Скажи, пожалуйста, что происходит? Почему сегодня очередь такая медленная?

Молодой человек остановился рядом с повозкой, увидев перед собой вежливого юношу, и ответил:

— Вы, наверное, не местный? В последнее время за городом беспокойно. Пару дней назад генерал Линь вышел с войсками, чтобы разгромить банду разбойников, но некоторые сбежали. Власти боятся, что они могут пробраться в город, поэтому усилили проверки на воротах.

<http://bllate.org/book/16383/1482917>